

Доктор Чжу не знал намерения Линь Чуцзю. Увидев, что Линь Чуцзю зовет его, он сказал с недовольным выражением: «Ты, малышка, не так уж молода, но высокомерия предостаточно». Командовать им, имперским медиком – она совсем не застенчива. Она даже вовсе не знает, как уважать старших.

Доктор Чжу поджал губы с недовольным видом. Линь Чуцзю не знала, плакать ей или смеяться. Она придумала оправдание и сказала: «Доктор Чжу, вы стоите на сквозняке. Боюсь, вы простудитесь, если простояте там слишком долго. Ветер ночью очень холодный». Если бы она сказала ему, что позволяет отойти, чтобы он мог наблюдать весь процесс, она не могла бы поручиться, что доктор Чжу не помрачнеет.

«В самом деле?» - плохое настроение доктора Чжу исчезло так же быстро, как и появилось. Увидев, что Линь Чуцзю заботится о нем, он тут же подошёл к ней и сказал высокомерно:

«Ну ладно. Раз уж ты об этом упомянула, мне и правда было холодно там стоять».

«Ха-ха... Правда?» Линь Чуцзю очень хотелось сказать: «Доктор Чжу, вы могли бы не вести себя серьезно, когда я говорю всякую чепуху? В этой внутренней комнате так много отдельных дверей. Ветер сюда не проникает, так что здесь было совсем не холодно.

Она просто искала причину, только и всего. Если бы доктор Чжу был внимателен, он заметил бы нестыковки.

Только что она подумала, что доктор Чжу и Сяо Тяньяо похожи. Они оба были высокомерны и смотрели на женщин свысока. Теперь ей казалось, что она слишком переоценила доктора Чжу и недооценила Сяо Тяньяо.

Сяо Тяньяо был гордым и надменным. Совсем как мужчина-бог, именно такой, каким и должен быть принц. Что же до доктора Чжу? Хе-хе-же...

Его гордость была второго сорта. Его уровень был за восемь тысяч миль от Сяо Тяньяо. Что там «мужчина-бог», доктора Чжу можно было назвать лишь одним из лучших. Что же до власти? Она видела ее только в Сяо Тяньяо. Она видела только недовольство в докторе Чжу.

Однако доктор Чжу был очень интересен. Линь Чуцзю можно было бы счесть младшим медиком, но она чувствовала, что с доктором Чжу было очень легко поладить. Он легко радовался и сердился. Ей не нужно было волноваться о том, что он перехитрит ее или будет коварным. Доктор Чжу не скрывал своих мыслей. Учитывая, что она будет работать с доктором Чжу в будущем, Линь Чуцзю не притворялась перед ним и не скрывала своих знаний. Она относилась к нему как к студенту. Делая движения руками, она продолжала комментировать. В то же время она не забывала отдавать доктору Чжу команды помогать ей. В начале доктор Чжу не понимал намерений Линь Чуцзю. Но теперь, если он все ещё не знал этого, то можно сказать, что он глуп. Видя, как Линь Чуцзю объясняет все шаг за шагом в деталях, даже когда работает ножом, иногда даже отодвигаясь в сторону, чтобы облегчить ему обзор, доктор Чжу

понимал, что Линь Чуцзю пользовалась возможностью обучить его. Она также заботилась о его достоинстве, так что ее поучение было очень осторожным.

В эти годы, сколько бы знаний у него ни было, он уделял внимание лишь обучению своего сына и внуков. Даже если он брал учеников, он давал им лишь смутные знания. Если быть точнее, он не любил делиться знаниями с посторонними. Видя, что Линь Чуцзю объясняет процесс лечения, не скрывая ничего, он почувствовал необъяснимые эмоции. Эта девчонка точно была необычным человеком. Она знала, как быть внимательной с другими, что было хорошо.

«Кости сломаны внутри. Нужно сделать надрез и исправить это. Мы используем этот скальпель, чтобы сделать незаметный разрез».

Линь Чуцзю не знала, о чем думал доктор Чжу. Она делала только то, что должна была делать. Но по ходу операции комментарии о процессе становилось все меньше и меньше. Иногда она даже комментировала после действия.

Другого выхода не было. Пациент был первоочередной задачей во время операции. Кроме того, доктор Чжу не был глуп. Он мог понять что-то даже без ее объяснения. Если он чего-то не поймёт, он может спросить ее позже. После того как хирургический разрез был сделан, Линь было некогда объяснять. Ее движения становились быстрее и быстрее.

«Щипцы!»

Доктор Чжу тоже был занят. Не спуская глаз с движений Линь Чуцзю, он также внимательно следил за тем, что Линь Чуцзю время от времени было нужно.

«Кровоостанавливающие щипцы». Как только какой-то инструмент возвращался к доктору Чжу, Линь Чуцзю просила другой.

Линь Чуцзю рассказала ему о хирургических инструментах ранее, он знал названия каждого из них. Чтобы поспеть за ритмом Линь Чуцзю, доктор Чжу уже не следил за операцией так внимательно.

«Вытрите пот», - сказала Линь Чуцзю, не поднимая головы и только положила кровоостанавливающие щипцы, которые держала в руке, на безупречно чистый стальной поднос.

В этот раз она действительно отнеслась к доктору Чжу как к своему ассистенту. Доктор Чжу почувствовал себя немного неловко, но не отказал ей. Он честно помогал ее лечению в течение всего процесса.

Рана солдата была не тяжелой, но она не получила своевременного лечения. Если бы его стали лечить вовремя, Линь Чуцзю была бы на 90% уверена, что смогла бы сохранить ему ногу. Но все же гарантия в 60% была довольно хорошей.

По мере того как операция шла, Линь Чуцзю становилась увереннее. После того как она вправила кости, она была на 80% уверена, что сохранить ногу удастся. Однако, даже если операция пройдет успешно, потребуется много времени на реабилитацию, прежде чем он сможет ходить нормально.

Когда Линь Чуцзю доставала лекарства ранее, она предполагала, что там будет много раненых пациентов с переломанными костями, поэтому она подготовила много гипсов заранее, что теперь пригодилось.

Увидев гипсы, доктор Чжу снова начал задавать сотню вопросов. Он спросил, что это такое. Почему было лучше использовать их, а не деревянные доски?

Состав гипса был очень прост. Если бы в нее были материалы, Линь Чуцзю могла бы сделать все сама.

К этому времени операция была окончена, так что у Линь Чуцзю было время ответить на вопросы доктора Чжу. Она терпеливо рассказала о составе и функциях гипса. Доктор Чжу слушал внимательно.

Несомненно, гипс был лучше деревянных досок. Деревянные доски были прямоугольными по форме, эффект фиксации был очень посредственным.

«Хорошая вещь, хорошая вещь. Это очень хорошая вещь». Доктор Чжу казался очень восхищенным. Он обнаружил, что у этой маленькой девочки было столько прекрасных вещей. Ему действительно хотелось иметь их все.

«У меня ещё есть такие здесь. Если появится пациент, которому они понадобятся, доктор Чжу может просто взять их». Линь Чуцзю не была скупой. Даже если эти вещи попадут в руки доктора Чжу, он использует их для пациентов, так что они будут потрачены совсем не зря.

«Ты, девочка, очень щедрая, но мне они не нужны сейчас. Я не стану церемониться, когда они понадобятся». Доктор Чжу также не был лицемерным. Он не собирался использовать их для себя, так что ему было не стыдно брать их.

«Хорошо», - Линь Чуцзю не говорила много. После того как гипс был наложен, она проверила состояние раненого и дала ему противовоспалительное и жаропонижающее лекарство.

Когда Линь Чуцзю давала лекарства, доктор Чжу все ещё был занят гипсом. Он не знал, что Линь Чуцзю сделала. Линь Чуцзю не собиралась объяснять.

Ей было очень сложно объяснить таблетки, так что она просто оставила это.

После того как операция была окончена, последует период наблюдения. Если у пациента не возникнет других проблем в течение 12 часов, то постепенно его ноги восстановятся. Если возникнут другие проблемы, сказать будет сложно.

«Доктор Чжу, я закончила лечение, можно попросить вас заняться остальным? У меня не очень хорошо получается прописывать лекарства».

Линь Чуцзю была хирургом, который прописывал лекарства пациентам после операций. На это уходили считанные минуты. Но дело было в том, что это должны были быть западные лекарства. Что же до китайских лекарств?

К сожалению, она все ещё была в том положении, когда она с трудом различала травы.

Так что просить ее прописать лекарство из трав, чтобы спасти жизнь человека, а не убить его...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/1580308>